

УДК 336.1:336.5

Т. Н. Бурделова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: tburdelova@fa.ru, msedova@fa.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ФИНАНСОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Ключевые слова: финансовое регулирование, финансовые инструменты, финансовые стимулы, публичные расходы.

Актуальность рассмотренной в статье темы обусловлена необходимостью разработки наиболее действенных финансовых инструментов воздействия на демографические процессы с целью сохранения населения России, определения мер по сокращению региональной дифференциации уровня рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, в т.ч. здоровой. Кроме финансовых инструментов, применяемых на федеральном уровне, субъекты Российской Федерации реализуют свое право на дополнительные меры поддержки семей с детьми, кроме того, а также финансируют региональные проекты, не только входящие в состав национальных проектов, направленные на повышение ожидаемой продолжительности жизни. На основе данных об исполнении консолидированного бюджетов Российской Федерации и бюджетов субъектов Российской Федерации и статистических данных о суммарном коэффициенте рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни сделан вывод о положительном влиянии увеличения доли расходов федерального бюджета на охрану семьи и материнства на снижение дифференциации регионов по уровню рождаемости, неоднозначным воздействием на рождаемость имеют расходы региональных бюджетов на материнского капитал, а на ожидаемую продолжительность жизни – расходы на нацпроект «Демография».

T. N. Burdelova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: tburdelova@fa.ru

FISCAL REGULATION OF THE DEMOGRAPHY PROCESSES

Keywords: fiscal regulation, fiscal instruments, fiscal impacts, public expenses.

The relevance of the topic discussed in the article is due to the need to develop the most effective financial instruments to influence demographic processes in order to preserve the Russian population, identify measures to reduce regional differentiation in the birth rate and life expectancy, including healthy ones. In addition to financial instruments used at the federal level, the subjects of the Russian Federation exercise their right to additional measures to support families with children, in addition, they also finance subnational projects, not only those included in national projects aimed at increasing life expectancy. Based on data on the execution of the consolidated budgets of the Russian Federation and the subnational budgets and statistical data on the fertility rate and life expectancy, it is concluded that an increase in the share of federal budget expenditures on family and maternity protection has a positive effect on reducing regional differentiation in terms of fertility, expenditures of regional budgets on maternity capital have an ambiguous effect on fertility, and for life expectancy – expenses for national project Demography.

Введение

Сохранение населения является важной национальной целью развития Российской Федерации [1], актуальность данной цели подтверждается крайне низким уровнем плотности населения Российской Федерации, ее показатель в соответствии с базой данных Всемирного банка ниже среднемирового более чем в 6 раз [2], что создает дополнительные макроэкономические и геополитические риски. Намечившаяся в 2011-2016 гг. положительная тенденция преодоления естественной убыли населения в Российской Федерации, была переломлена с 2017 года, при этом с 2013 года основным

фактором отрицательных показателей прироста населения в 2017-2021 гг. является снижение рождаемости населения (рисунок 1).

Следует также отметить, что наблюдается значительная дифференциация демографической ситуации по субъектам Российской Федерации (таблица 1).

Таким образом, наиболее сложные демографические вызовы для государственного финансового регулирования – общее снижение рождаемости и ее дифференциация по субъектам Российской Федерации, а также дифференциация по регионам ожидаемой продолжительности здоровой жизни.

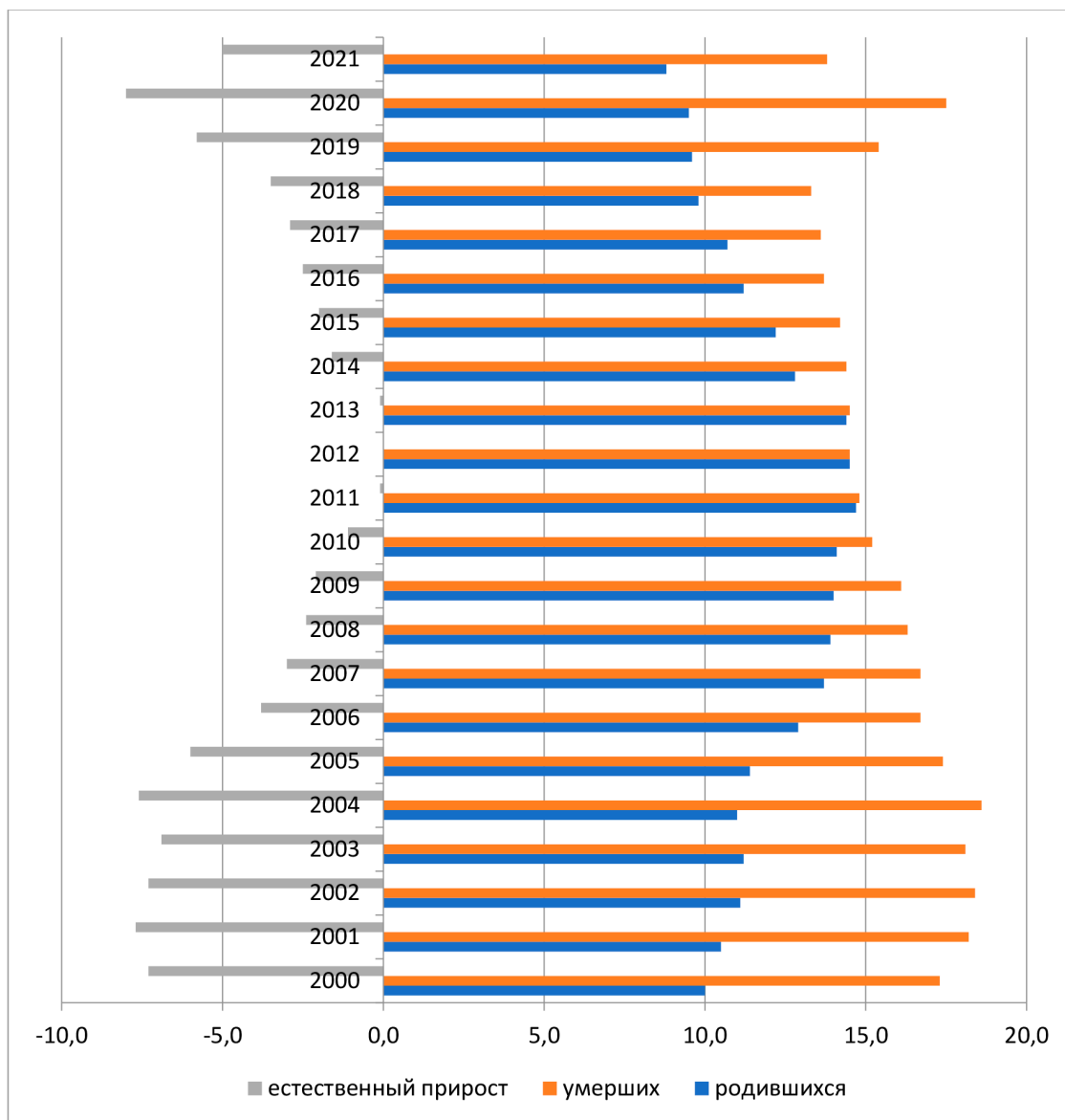

Рис. 1. Естественный прирост населения Российской Федерации в 2000-2021 гг., на 1000 человек населения
 Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Таблица 1

Дифференциация демографических показателей по субъектам Российской Федерации в 2023 г.

Показатель	Медианное значение	Максимальное значение	Минимальное значение	Макс. значение/к мин., раз
Суммарный коэффициент рождаемости на 1 женщину (СКР)	1,42	2,66 Чеченская Республика	0,88 Ленинградская область	3,0
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	72,16	79,84 Республика Дагестан	66,16 Чукотский автономный округ	1,2
Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	58,49	68,43 Республика Татарстан	40,41 Чукотский автономный округ	1,7

Источник: составлено автором на основе ЕМИСС.

В зарубежных исследованиях разных лет (например, А. Готье и Дж. Хациус [3], Гонзалез Л. [4], Алиджанзаде М. и др. [5]), подтверждается положительный эффект семейных пособий и других мер поддержки для стимулирования рождаемости, а не только для решения проблем неравенства и бедности домохозяйств с детьми. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю. и их соавторы [6] отмечают отложенный эффект финансовых стимулов рождаемости, в других публикациях [7] данный авторский коллектив отмечает связь уровня жизни и рождаемости, при этом отрицают упрощенный вывод о снижении рождаемости в результате повышении уровня жизни, Козлова О.А., Макарова Н.М., Архангельский В.Н. отмечают различие факторов, влияющих на решение семьи о рождении первого и последующих детей [8]. Дорофеев М.Л. допускает дифференцированный по регионам подход при применении материнского капитала и важность всех бюджетных расходов социального характера для решения демографических проблем [9]. Финансовое воздействие на рост продолжительности жизни обычно в научной литературе связывают с расходами на здравоохранение и социальным обеспечением, налоговыми ограничениями потребления алкоголя, табака и др. [10,11].

В настоящее время в Российской Федерации на федеральном уровне разработана целая система мер, направленных на стимулирование рождаемости, материальную поддержку семей, имеющих детей, увеличение продолжительности жизни, с 2019 по 2024 году финансируется национальный проект «Демография», с 2025 г. стартует новый национальный проект «Семья». Но и субъекты Российской Федерации, в рамках полномочий, представляющих их органы власти, имеют свои собственные программы, финансируемые из региональных бюджетов, часть данных расходов регионального бюджета софинансируется из федерального бюджета.

Целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, явилась оценка влияния: централизации бюджетных расходов на охрану семьи и материнства (подраздел 1004 раздела «Социальная политика» классификации расходов бюджета) на снижение дифференциации регионов по СКР; разной политики отдельных регионов в части использования регионального материнского (семейного) капитала (РМ(С)

К); а также влияния расходов региональных бюджетов на финансирование национального проекта (НП) «Демография» на снижение дифференциации регионов по уровню ожидаемой продолжительности жизни.

Источником данных для анализа послужили отчеты Казначейства России и портала «Электронный бюджет» об исполнении консолидированных бюджетов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, демографические показатели Росстата и Единой межведомственной информационной статистической базы (ЕМИСС) о СКР в 2012-2023 гг., продолжительности жизни, отдельных видов социальных расходов бюджетов субъектов Российской Федерации.

Анализ динамики доли расходов федерального бюджета по подразделу 1004 в расходах консолидированного бюджета Российской Федерации и стандартного отклонения СКР по всем субъектам Российской Федерации показывает, что при доле федерального бюджета 55-75% дифференциация рождаемости по регионам растет, при доле расходов федерального бюджета, близкой к 100% дифференциации рождаемости по регионам стабилизируется и даже падает (рис. 2).

Представленные на рис. 2 данные доказывают обоснованность увеличения доли расходов по подразделу 1004 на уровне выше 90%, которая наблюдается последние 3 года, для снижения дифференциации СКР по субъектам Российской Федерации.

Для оценки воздействия разной политики отдельных регионов по использованию РМ(С)К на СКР выбран метод ковариационного анализа. В отличие от данных о РМ(С)К на основе заявленных в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации размерах и направлениях использования, которые легли в основу эконометрической модели Вакуленко Е.С. и др. [12], автором данной статьи анализ проводился на основе фактических данных о расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на РМ(С)К в 2013-2023 гг. Следует отметить, что расходы консолидированных бюджетов регионов на финансирование обязательств по РМ(С)К определяются не только демографической обстановкой, но и бюджетными возможностями субъектов Российской Федерации, а также возможностями финансирования других обязательств, связанных со стимулированием рождаемости и поддержки семей с детьми.

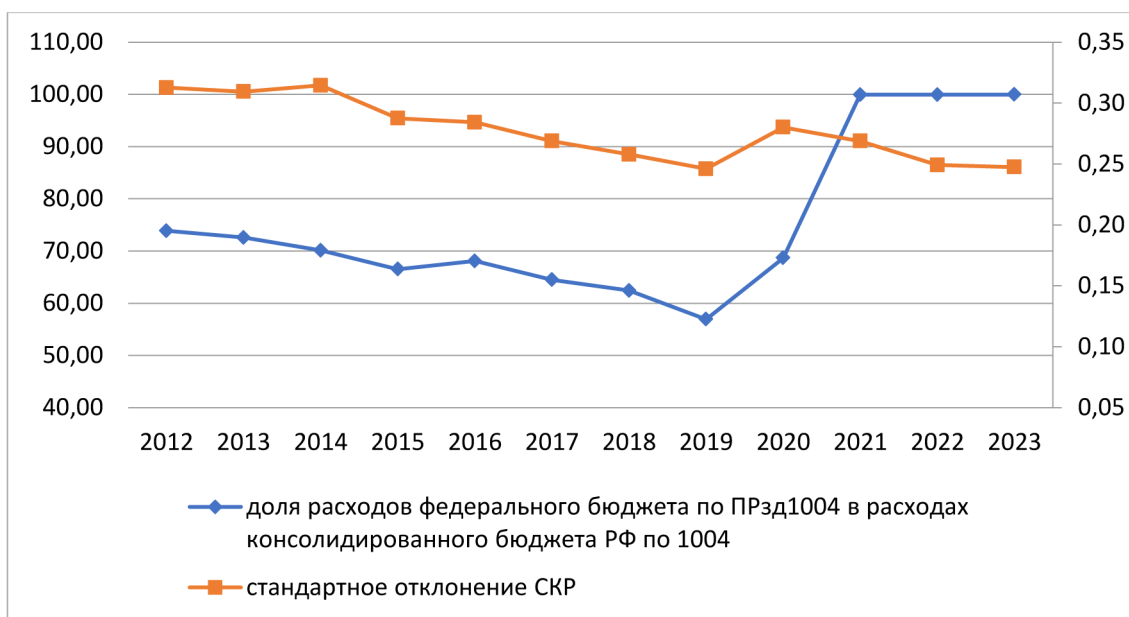

Рис. 2. Соотношение доли расходов федерального бюджета в консолидированном бюджете Российской Федерации по подразделу «Охрана семьи и материнства» и стандартного отклонения СКР в 2012-2023 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Федерального казначейства об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации и данных Росстата

Таблица 2

Результаты ковариационного анализа влияния политики регионов

	SS	df	MS	F	P-value
2013-2016 гг.					
политика в области РМ(С)К	2,719033	3	0,906344	246,0161	2,80668E-40
СКР 2012 г.	3,385712	1	3,385712	919,01	1,28088E-45
within	0,294727	80	0,003684		
Итого	7,928203				
2017-2023 гг.					
политика в области РМ(С)К	0,815403	3	0,271801	5,533631	0,001671298
СКР 2012 г.	1,68443	1	1,68443	34,29351	1,00365E-07
within	3,929444	80	0,049118		
Итого	6,421353				

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Все субъекты Российской Федерации разделены на 4 группы: 1 группа – регионы, которые не используют РМ(С)К (например, Москва), либо имели периоды, в течение которых не использовался РМ(С)К (например, Пермский край), 2 группа – регионы, в которых расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на 1 ребенка до 1 года составляла менее 10000 рублей, 3 группа – регионы, в которых расходы консолидированного бюджета субъекта Рос-

сийской Федерации РМ(С)К на 1 ребенка до 1 года составляли свыше 50000 рублей, 4 группа – 10001-50000 рублей. Анализ проводился на основе данных о СКР в 2012, когда все регионы еще не вводили РМ(С)К, а также средних значениях за период 2013-2016 гг. (положительная динамика средних значений СКР в среднем по России), а также 2017-2023 (отрицательная динамика СКР).

В таблице 2 приведены результаты ковариационного анализа.

Коэффициенты вариации и размаха подушевых расходов региональных бюджетов на федеральные проекты РЗ-5 и ожидаемой продолжительности жизни

	2020		2021		2022		2023	
	ФП РЗ-5	ОПЖ	ФП РЗ-5	ОПЖ	ФП РЗ-5	ОПЖ	ФП РЗ-5	ОПЖ
Коэффициент вариации	90%	2,93%	97%	3,08%	142%	3,29%	144%	3,60%
Коэффициент размаха	68,43	1,19	103,66	1,19	699,39	1,18	165,64	1,20

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы. Для периода 2013-2016 гг. региональная политика использования РМ(С)К не оказывала влияние на изменение рождаемости в регионах ($p > 0,05$), для периода 2017-2023 гг. такое влияние обнаружено ($p < 0,05$), но с учетом того, что значение СКР снижается, нельзя однозначно определять инструмент РМ(С)К эффективным.

Таким образом, несмотря на снижение рождаемости, которое наблюдается в среднем по России в 2017-2023, увеличение доли расходов федерального бюджета по подразделу 1004 по сравнению с долей консолидированных бюджетов регионов по этому подразделу приводит к снижению дифференциации рождаемости в регионах, при этом обоснованность применения РМ(С)К требует большей проработки, особенно, когда его размер незначителен.

Для оценки влияния финансирования национального проекта «Демография» из региональных на изменение продолжительности жизни в отдельных регионах проанализированы изменения коэффициентов вариации и размаха расходов региональных бюджетов по следующим федеральным проектам, входящих в состав НП «Демография»: «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни» на 1 жителя региона (ФП РЗ-5) и ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в период реализации проекта в 2020-2023 гг. (таблица 3). Для обеспечения сопоставимости данных за этот период

не включены данные по новым субъектам Российской Федерации, по которым участие в реализации НП «Демография» началось с 2022 года.

Коэффициенты, представленные в таблице 2, показывают региональную неоднородность и подушевых расходов региональных бюджетов на финансирование трех федеральных проектов, и ОПЖ, при этом неоднозначная тенденция изменения коэффициентов размаха подушевых бюджетных расходов регионов на три проекта не соответствует незначительному изменению коэффициента размаха ОПЖ. Следовательно, однозначно утверждать, что расходы региональных бюджетов на НП «Демография» снижают региональную дифференциацию регионов сложно. Это подтверждает вывод, который содержится во многих научных публикациях о том, что в целом все расходы бюджетов разных уровней наряду с другими факторами воздействуют на изменение продолжительности жизни.

В период реализации НП «Демография» воздействовали факторы, негативно влияющие на ОПЖ (эпидемия COVID-19, начало СВО), это препятствовало достижению целевого показателя ОПЖ 78 лет 2024 году, поэтому он перенесен на 2030 год, но в отличие от ситуации с рождаемостью с 2023 года преодолена тенденция снижения этого показателя и в целом по Российской Федерации, которая наблюдалась в 2020-2021 году, и за период 2018-2023 гг. в 2024 году достигнуто самое высокое его значение 73,41 год.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет средств федерального бюджета по государственному заданию Финансовому университету на 2024 г.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=475991&dst=100000001&cacheid=6624696159D859FCA7BEF5ED9B32D24B&mode=splus&rnd=7fYDmNU8ELe02xg41#HZxDmNUbtT5WAol3> (дата обращения: 06.08.2024).
2. База данных Всемирного банка. Плотность населения [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/EN.POP.DNST?end=2021&start=2021&view=map> (дата обращения: 06.08.2024).
3. Gauthier A.H., Hatzius J. Family benefits and fertility: An econometric analysis // *Population studies*. 1997. Vol. 51. No. 3. P. 295-306.
4. González L. The effect of a universal child benefit on conceptions, abortions, and early maternal labor supply // *Am. Econ. J.* 2013. № 5 (3). P. 160–188.
5. Alijanzadeh M. et al. Iranian women's attitude toward childbearing and its' association with generalized trust, social support, marital satisfaction and governmental childbearing incentives. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e16162.
6. Сигарева Е.П., Сивоплясова С.Ю., Плетнева Ю.Э., Архангельский В.Н. Методические вопросы оценки результативности демографической политики в отношении рождаемости // *Социальная политика и социология*. 2021. Т. 20, № 3 (140). С. 24-32. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-3-24-32.
7. Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.А., Архангельский В.Н. Уровень жизни и рождаемость: взаимосвязь двух неравенств на макро- и микроуровнях // *Экономика. Налоги. Право*. 2022. Т. 15, № 3. С. 38-51.
8. Козлова О.А., Макарова Н.М., Архангельский В.Н. Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России // *Уровень жизни населения регионов России*. 2024. Т. 20. № 1. С. 76–90. DOI: 10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90.
9. Дорофеев М.Л. Государственное финансовое регулирование демографических процессов в России: проблемы и решения // *E-Management*. 2023. Т. 6, № 4. С. 83–94.
10. Mimi M., Kibria G., Selim M. How do economic, health, environmental and demographic factors affect life expectancy? – a novel attempt for developed and developing economies // *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*. 2024. P. 1–16. DOI: 10.1080/13504509.2024.2335269.
11. Seaman R., Walsh D., Beatty C. et al. Social security cuts and life expectancy: a longitudinal analysis of local authorities in England, Scotland and Wales // *Journal of Epidemiology and Community Health*. 2023. Nov. P. 1-6. DOI: 10.1136/jech-2023-22032.
12. Вакуленко Е.С., Ивашина Н.В., Свистильник Я.О. Региональные программы материнского капитала: влияние на рождаемость в России // *Экономика региона*. 2023. № 19(4). С. 1077-1092. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-4-1.